

ТРЕТЬЯКОВА Е.С.¹ ПРАВО БИОБЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА (Статья)²

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу формирующегося права биобезопасности как нового правового образования. Обосновывается актуальность выделения права биобезопасности в связи с ростом биологических рисков, развитием биотехнологий и появлением принципиально новых угроз. В центре исследования находится определение и дифференциация предмета права биобезопасности. Важным аспектом работы является системный анализ взаимосвязи права биобезопасности с другими отраслями права: конституционным, экологическим, административным, уголовным и гражданским правом. Особое внимание уделяется соотношению права биобезопасности с другим формирующимся правовым образованием – биоправом. Сформулирована необходимость развития права биобезопасности по двум основным векторам: расширения сферы регулирования и углубления межотраслевой интеграции.

Ключевые слова: право биобезопасности; биологическая безопасность; предмет права биобезопасности; соотношение права биобезопасности с отраслями российского права.

TRETYAKOVA E.S. Biosecurity law: theoretical and legal justification and place in the system of Russian law (Article)

---

¹ © Третьякова Екатерина Сергеевна, профессор кафедры теории права и юридической практики Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, доцент.

² Статья выполнена в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» совместно с НИУ ВШЭ-Пермь, ТюмГУ на тему: «Актуальные аспекты прав человека в контексте биоэтики».

Abstract. This article provides a theoretical and legal analysis of the emerging biosecurity law as a new legal framework. The relevance of distinguishing biosecurity law is justified by the increase in biological risks, the development of biotechnology, and the emergence of fundamentally new threats. The core of the research focuses on defining and differentiating the subject matter of biosecurity law.

An important aspect of the work is a systematic analysis of the relationship between biosecurity law and other branches of law: constitutional, environmental, administrative, criminal, and civil law. Special attention is paid to the correlation between biosecurity law and another emerging legal framework – biolaw.

The article formulates the necessity for the development of biosecurity law along two main vectors: expanding the scope of regulation and deepening cross-sectoral integration.

Keywords: biosecurity law; biological safety; subject of biosecurity law; interbranch relations, biolaw, legal regulation.

Для цитирования: Третьякова Е.С. Право биобезопасности: теоретико-правовое обоснование и место в системе российского права (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 1. – С. 25–39. – DOI: 10.31249/iajpravo/2026.01.02

Введение

В настоящее время в связи с активным развитием биотехнологий, увеличением соответствующих рисков формируется новая с точки зрения правового регулирования сфера – биобезопасность. Вопросы безопасности являются крайне важными для любого государства, ведь биобезопасность является неотъемлемой частью как глобальной, так и национальной безопасности страны. За последние пять лет значительно увеличилось количество кибератак на лаборатории, работающие с биологическими материалами высокого риска, на 72% возросло число утечек данных таких лабораторий в Великобритании и Южной Африке¹. Во многих государствах продолжают реализовывать проекты по внедрению биологических технологий; так, в 2024 г. Правительством РФ было утверждено

---

¹ Biosecurity Guide Warns of Risks from AI, Cyber-attacks and Amateur Experiments. – URL: <https://healthpolicy-watch.news/biosecurity-guide-warns-of-risks-from-ai-cyber-attacks-and-amateur-experiments/> (дата обращения 21.10.2025).

распоряжение о создании Научно-технологического центра биоэкономики и биотехнологий¹.

При этом количество и виды рисков в сфере биобезопасности постоянно увеличивается. В 2024 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) было опубликовано обновленное руководство по лабораторной биобезопасности, в котором искусственный интеллект представлен как дополнительный новый источник возникновения биологического риска².

Правовое обеспечение биобезопасности на современном этапе становится первостепенной задачей многих государств. Количество нормативных правовых актов, обеспечивающих биобезопасность, постепенно увеличивается, а уже существующие правовые акты дополняются новыми нормами, в связи с чем можно констатировать факт формирования нового правового образования – права биобезопасности как совокупности норм, направленных на регулирование, обеспечение и защиту вопросов биобезопасности. В связи с этим требуются проработка соответствующих вопросов на доктринальном уровне, в том числе необходимо их теоретико-правовое обоснование с точки зрения самого формирующегося правового комплекса, вопросов терминологии, проведение анализа соответствующей сферы, а также сосредоточение внимания на включение права биобезопасности в существующую систему права.

Право биобезопасности как формирующееся правовое образование

Что такое право биобезопасности? Как часть объективного права – это формирующееся правовое образование, целью которого является упорядочение отношений в сфере биобезопасности, которые и следует признать предметом данного правового образования. Таким образом, в первую очередь следует разобраться с тем, что такое биобезопасность и какие сферы в нее включены.

---

¹ В России появится Научно-технологический центр биоэкономики и биотехнологий. – URL: <https://vademec.ru/news/2024/08/19/v-rossii-poyavitsya-nauchno-tekhnologicheskiiy-tsentr-bioekonomiki-i-biotekhnologiy/> (дата обращения 21.10.2025).

² ВОЗ публикует новую редакцию руководства по лабораторной биобезопасности. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/04-07-2024-who-updates-laboratory-biosecurity-guidance> (дата обращения 21.10.25).

Несмотря на то что термин «биобезопасность» в последнее время достаточно часто используется юристами, говорить о сформированности его унифицированного понимания преждевременно.

Легальное определение биобезопасности основывается в первую очередь на биологической, медицинской и экологической составляющих. Так, Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О биологической безопасности в Российской Федерации», установивший основы государственного регулирования в сфере обеспечения биологической безопасности, предусматривает следующее определение категории «биобезопасность»: «состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска». При этом определяются опасные биологические факторы, к числу которых относятся события, условия, свойства, эпидемический, эпизоотический, эпифитотический процессы или их комбинация, являющиеся причиной возможного воздействия патогенных биологических агентов (патогенов), паразитических организмов и содержащих их объектов, которые способны нанести вред здоровью человека, животных или растениям, продукции животного и (или) растительного происхождения и (или) окружающей среде.

Доктринальные подходы к определению понятия «биобезопасность», в свою очередь, можно дифференцировать на два основных – узкий и широкий. В узком смысле «биобезопасность» понимается как система мер, направленных на предотвращение попадания опасных микроорганизмов в окружающую среду, например в ходе работы с биологическими образцами в лабораториях; в широком смысле – «биологическая безопасность» охватывает управление всеми аспектами взаимодействия человека и биологической среды, включая борьбу с инфекциями, меры контроля за распространением заболеваний, защиту от вторжения в биологическую целостность организма и др. Сторонником узкого подхода является, в том числе, Д.Н. Шевырев, который формулирует понятие биобезопасности следующим образом: «состояние защищенности населения от угроз биологического характера, возникших естественным путем в отсутствие факторов антропогенного воздействия либо связанных с таким воздействием, а также ввиду ненадлежащего обращения с биологическими веществами, используемыми в мирных целях, либо в случае действий или бездействия,

произведенных в нарушение принципов обращения с биологическими веществами»¹.

Представители широкого подхода предлагают включать в биобезопасность и другие сферы, в том числе связанные с развитием новых технологий. Например, Н.Г. Жаворонкова и В.Б. Агафонов указывают, что «биологическая безопасность призвана обеспечить не только общественную безопасность, но и защиту генетической информации (генофонда), защиту биологических систем, сохранение живыми организмами (человеком, животными, растениями) своей биологической сущности, биологических качеств, предотвращение потери биологической ценности и др.»². Нельзя не согласиться с И.А. Умновой-Конюховой, которая обращает внимание на то, что «биобезопасность – это не только защита от возбудителей инфекций, т.е. от патогенных микробов, вирусов и проч., это в первую очередь защита от вторжения в биологическую идентичность и биоуникальность человека, обеспечение неприкосновенности его биохарактеристик, биологической целостности человека»³.

Представляется, что в современных условиях целесообразно исходить из широкого понимания биобезопасности, при этом учитывая тот факт, что количество рисков в обозначенной сфере постоянно увеличивается. В свою очередь, именно биобезопасность необходимо рассматривать как предмет формирующегося правового образования.

При этом предмет права биобезопасности не является монолитным и может быть дифференцирован в зависимости от сферы обеспечения биобезопасности, на несколько относительно самостоятельных блоков, в зависимости от конкретной сферы обеспечения биологической безопасности:

---

¹ Шевырев Д.Н. Биологическая безопасность: социально-правовые и терминологические характеристики // Юрист. – 2020. – № 4. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=128924#I2QG2VpN3ITwnF9> (дата обращения: 12.11.2025).

² Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности Российской Федерации // Lex russica. – 2029. – № 9 (154). – С. 96–109.

³ Умнова-Конюхова И.А. Право биобезопасности, биоправо и биоюриспруденция: соотношение понятий и их содержания // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 12 – URL: <https://lawinfo.ru/articles/5098/pravo-biobezopasnosti-biopраво-i-bioyurispudenciya-sootnosenie-ponyatii-i-ix-soderzaniya> (дата обращения: 12.11.2025).

1) охрана здоровья человека (санитарно-эпидемиологическая биобезопасность), т.е. общественные отношения, направленные на предупреждение возникновения и распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний людей, обусловленных воздействием биологических патогенов. К ключевым объектам могут быть отнесены патогены человека (вирусы, бактерии, прионы), биологические токсины, образцы биоматериалов человека, содержащие патогены. Основные угрозы: пандемии и эпидемии (грипп, COVID-19, холера), внутрибольничные инфекции, последствия аварий в лабораториях working с патогенами 1–2 групп опасности, биотерроризм;

2) охрана здоровья животных (ветеринарная биобезопасность), отношения по предупреждению заноса и распространения возбудителей заразных болезней животных, включая сельскохозяйственных, диких и домашних питомцев. Ключевые объекты: возбудители болезней животных (ящур, африканская чума свиней, грипп птиц и др.), животные-переносчики, животноводческая продукция. К основным угрозам относятся эпизоотии, наносящие серьезный экономический ущерб и создающие риски для здоровья людей (зоонозы), использование возбудителей болезней животных в качестве биологического оружия;

3) охрана растений (фитосанитарная биобезопасность), отношения, связанные с защитой растений и растительной продукции от карантинных объектов – вредителей, болезней и сорняков. Ключевые объекты: карантинные организмы (насекомые-вредители, фитопатогены, инвазивные виды растений), семена, посадочный материал, древесина. Основные угрозы: проникновение и распространение инвазивных видов, что приводит к гибели урожая, деградации экосистем и экономическим потерям;

4) охрана окружающей среды (эколого-биологическая безопасность), отношения по сохранению биологического разнообразия, предотвращению негативных последствий применения биотехнологий и распространения чужеродных видов для экосистем. Ключевые объекты: генно-инженерно-модифицированные организмы (далее – ГМО), инвазивные биологические виды, коллекции патогенных микроорганизмов. Основные угрозы: неконтролируемое распространение ГМО, биологическое загрязнение природных экосистем, потеря биоразнообразия, нарушение биологического баланса;

5) охрана биологической целостности человека, блок предмета права биобезопасности, которому ранее не уделялось долж-

ного внимания; однако, исходя из предложенного авторами широкого подхода к биобезопасности, его также необходимо включать и исследовать как новый, антропоцентричный модуль в системе права биобезопасности.

В данном случае на первый план выходят угрозы точечного, адресного и зачастую скрытого характера, направленные не против здоровья населения в целом, а против биологической сущности отдельного человека. Ответом на этот вызов должна стать концепция охраны биологической целостности человека.

При этом под *биологической целостностью человека* понимается комплексное право личности на физическую и генетическую неприкосновенность (невозможность какого-либо вторжения в организм и геном без добровольного и информированного согласия); сохранение видовой и индивидуальной идентичности (защиту от модификаций, которые могут привести к необратимому изменению биологической природы человека или его уникальных генетических характеристик); самоопределение в отношении своего тела и биологических данных (право распоряжаться своими биоматериалами, генетической информацией и иными биометрическими данными, а также право на защиту от несанкционированного доступа к ним и манипуляций с ними).

Угрозы биологической целостности носят принципиально новый характер по сравнению с традиционными биологическими рисками, и их представляется возможным дифференцировать на несколько групп: генетические (несанкционированное редактирование генома зародышевой линии (герминативных клеток)), ведущее к наследуемым модификациям человека; кража и использование генетической информации (дискриминация на основе генетических рисков, «генетический предиктивный полицинг»); нейротехнологические (вмешательство в нейронную деятельность мозга с целью манипуляции сознанием, поведением или извлечения информации («мыслечтение») с помощью интерфейсов «мозг-компьютер»); связанные с биохакингом (самостоятельные или несанкционированные эксперименты по имплантации устройств, введению экспериментальных биопрепаратов, направленные на «улучшение» человека без надлежащих мер безопасности и этической оценки; цифро-биологические (принудительная или скрытая биометрическая идентификация (сканирование лица, ДНК-анализ)) и создание «цифровых двойников» на основе биоданных, стирание границ между физической и цифровой личностью). При этом стоит учитывать, что в связи с тем, что данная сфера является

новой и постоянно развивающейся, система рисков также с течением времени будет увеличиваться.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что *предмет права биобезопасности* не является однородным, его логично можно дифференцировать на пять вышеназванных групп отношений, для каждой из которых имеет место свой набор объектов, представляющих биологическую опасность, характерные виды биологических угроз, собственный комплекс правовых средств регулирования.

Признание дифференцированной природы предмета права биобезопасности является необходимым условием для формирования системной и эффективной правовой модели противодействия биологическим рискам в современном мире. Такой подход позволит, как представляется, преодолеть излишнюю абстрактность понятия «биобезопасность» и выстроить более точный и практико-ориентированный правовой инструментарий.

Признание дифференцированной природы предмета права биобезопасности имеет важное теоретическое и практическое значение. Оно позволит более системно формировать нормативную основу, разграничивать компетенцию контрольно-надзорных органов, разрабатывать адресные и эффективные правовые механизмы для противодействия конкретным биологическим рискам, а также выстраивать эффективную систему правового регулирования, избегая дублирования и противоречий между нормами разных институтов.

Полагаем, дальнейшее развитие права биобезопасности должно основываться на синтезе двух подходов: интеграционного, видящего его как целостное правовое образование, и дифференцированного, признающего сложную внутреннюю структуру его предмета.

При этом серьезное внимание должно уделяться разработке правового инструментария в данной сфере, начиная с нормативного оформления соответствующих вопросов. Учитывая взаимосвязь биобезопасности с национальной безопасностью, с одной стороны, и с глобальной международной безопасностью – с другой, формирование рассматриваемого правового образования должно происходить как на уровне национального права, так и в международном праве.

Таким образом, право биобезопасности можно рассматривать как правовое образование, носящее межсистемный и межотраслевой характер. В ряде случаев его характеризуют как ком-

плексную отрасль, которая формируется на стыке нескольких самостоятельных отраслей, объединяя их нормы для регулирования узкоспециализированной группы общественных отношений¹, фундаментом для которой служит Федеральный закон «О биологической безопасности в Российской Федерации», выполняющий в том числе системообразующую функцию, но требующий, по мнению автора, доработки, в первую очередь в части понимания категории «биобезопасность».

Взаимодействие права биобезопасности с другими отраслями права и правовыми образованиями

Формирующееся право биобезопасности не может существовать и развиваться в правовом вакууме. Его фундамент и системообразующие принципы коренятся в конституционном праве, являющемся ядром всей правовой системы. Конституция как нормативный правовой акт высшей юридической силы, закрепляющий основы правового статуса личности и устройства государства, выступает первичным источником и ограничителем для любой отрасли национального права, включая регулирование вопросов биобезопасности.

Базовым началом взаимосвязи конституционного права и права биобезопасности является система конституционных прав человека. Полагаем, что регулирование в сфере биобезопасности непосредственно направлено на обеспечение и защиту следующих фундаментальных прав: во-первых, права на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), являющегося абсолютным и составляющего основу всех остальных прав. Биологические угрозы (эпидемии, биотерроризм, неудачные генетические эксперименты), в свою очередь, представляют собой прямую опасность для данного права и его надлежащей реализации. Следовательно, государство, в силу своей конституционной обязанности обеспечивать и защищать право на жизнь, обязано создавать эффективную систему правовых, административных и медицинских мер по предупреждению и нейтрализации таких угроз. Право биобезопасности является конкретной юридической реализацией этой обязанности.

---

¹ Боголюбов С.А., Кичигин Н.В. Экологическое право и биобезопасность: проблемы и перспективы развития // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 45.

Следующее конституционное право, непосредственно лежащее в основе права биобезопасности – *право на охрану здоровья и медицинскую помощь* (ст. 41 Конституции РФ). Биобезопасность является неотъемлемым элементом системы общественного здравоохранения. Нормы, регулирующие обращение с патогенами, работу лабораторий, эпидемиологический надзор, напрямую обеспечивают реализацию данного права на популяционном уровне.

Также необходимо отметить право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ), ведь биобезопасность охватывает не только антропоцентрический, но и экосистемный подход. Неконтролируемое распространение генетически модифицированных организмов (ГМО), инвазивных видов или патогенов, поражающих сельскохозяйственные культуры, может нанести непоправимый ущерб экологическому балансу. Таким образом, право биобезопасности служит инструментом защиты ряда конституционных прав человека.

Наиболее тесная и органичная связь права биобезопасности прослеживается с экологическим правом. Фактически право биобезопасности выросло из его недр, сконцентрировавшись на одном из объектов охраны – биологической составляющей окружающей среды. Оба правовых образования направлены на охрану окружающей среды и обеспечение, в том числе, экологической безопасности. Так, нормы, регулирующие обращение с ГМО, охрану редких и исчезающих видов, предотвращение эпидемий и эпизодов, находятся на стыке экологического права и права биобезопасности. Имеет место и институциональная связь: многие государственные органы (например, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, Росприроднадзор) реализуют полномочия как в сфере экологического контроля, так и в сфере биобезопасности. Кроме того, ряд ключевых принципов экологического права (принцип предосторожности, презумпции экологической опасности планируемой деятельности) были адаптированы и включены в арсенал права биобезопасности.

Таким образом, экологическое право можно рассматривать в качестве материнской отрасли для права биобезопасности, которая предоставляет концептуальную основу и часть правового инструментария.

Также представляется возможным проследить взаимосвязь права биобезопасности с административным правом, поскольку обеспечение биобезопасности является прежде всего функцией государства; административное право предоставляет основной

массив инструментов для ее реализации. Именно в рамках административного права устанавливается порядок лицензирования деятельности, связанной с патогенными микроорганизмами; правила административного надзора и контроля (проведение проверок, взятие проб); система государственной регистрации и сертификации биологических агентов, лекарств, вакцин, а также административно-правовой статус уполномоченных органов.

С точки зрения реализации охранительной функции, именно нормы Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривают ответственность за нарушения санитарно-эпидемиологических правил, ветеринарных правил и правил карантина растений (гл. 6, 10 КоАП РФ).

Рассматривая вопросы юридической ответственности, нельзя не отметить нормы уголовного права, в первую очередь ст. 248 УК РФ «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами», которая прямо направлена на защиту от наиболее серьезных биологических угроз; ст. 259 УК РФ криминализует, в свою очередь, уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ. К смежным составам преступлений можно отнести следующие: нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ); ст. 226.1 «Контрабанда» криминализует незаконное перемещение через государственную границу патогенных биологических агентов; экоцид – массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу (ст. 358 УК РФ); ст. 238 УК РФ предусматривает ответственность за производство, хранение, перевозку или сбыт товаров, продукции, работ или услуг, которые не отвечают требованиям безопасности жизни или здоровья человека, включая те, что связаны с биологическими факторами, например фальсифицированные лекарства, биологически активные добавки или продукты питания; ст. 254 УК РФ «Порча земли» предусматривает уголовную ответственность за отравление, загрязнение или иную порчу земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшими причинение вреда здоровью человека или окружающей среде (ст. 355 УК РФ); ст. 246 «Нарушение правил

охраны окружающей природной среды при производстве работ»; ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов». Статья 205 УК РФ «Террористический акт» в части биотерроризма также может быть применена для квалификации деяний, посягающих на биобезопасность.

Уголовное право, в свою очередь, обеспечивает максимальную степень защиты от наиболее опасных форм противоправного поведения и, как показывает анализ, содержит большое количество составов в рамках привлечения к ответственности в части обеспечения биобезопасности.

Несмотря на тот факт, что право биобезопасности непосредственно находится в сфере публичного права, можно выявить и некоторые взаимосвязи с отраслями частного права, прежде всего с гражданским правом, которое опосредует гражданско-правовой оборот в сфере биобезопасности (например отношения, возникающие при выполнении научно-исследовательских работ, поставке медицинского оборудования, оказании услуг по вакцинации и т.д.) и регулирует вопросы возмещения вреда (институт деликтной ответственности (гл. 59 ГК РФ) является ключевым для возмещения вреда, причиненного здоровью граждан или имуществу юридических лиц в результате нарушения правил биобезопасности).

Нельзя упустить из внимания взаимосвязь права биобезопасности с другим новым формирующимся правовым образованием – биоправом. *Биоправо* – формирующееся межотраслевое правовое образование, система норм, направленных на юридическое оформление, упорядочение и охрану соматических прав, оказание медицинской помощи, медицинских услуг, проведение медицинских и фармацевтических исследований и экспериментов, генетические манипуляции с органами и тканями живых и мертвых людей на основе принципов морали и биоэтики.

Предмет биоправа широк и разнообразен, к нему относятся вопросы здравоохранения; вопросы соматических прав; вопросы защиты прав различных категорий пациентов; правовая регламентация контрацепции, аборт, новых репродуктивных технологий; правовое регулирование научных медицинских экспериментов; определение критериев диагностики смерти, регулирование вопросов оказания помощи умирающим; правовое регулирование трансплантации, генетики клонирования, манипуляций со стволовыми клетками; вопросы самоубийств и эвтаназии; и другие вопросы, затрагивающие права человека.

Анализ сущности биоправа и права биобезопасности позволяет выявить их глубокую взаимосвязь, которую в числе прочего можно охарактеризовать как диалектическое единство цели и средства, философии, права и технологии.

Биоправо закладывает основу в части права биобезопасности, касающейся охраны биологической целостности человека: задает ценностный каркас – принципы биоправа являются фундаментом, на котором строится право биобезопасности; определяет легальность – действия в рамках биобезопасности (например принудительная вакцинация или карантин) получают этическое и правовое обоснование именно через призму биоправа; также именно биоправо определяет легальность тех или иных манипуляций в рамках использования биотехнологий.

Право биобезопасности, как представляется, в свою очередь, призвано обеспечить права и интересы, их защиту при использовании биотехнологий; при этом необходимо понимать, что предмет биоправа и права биобезопасности пересекаются, и ученым еще предстоит попытаться их разграничить, насколько это будет возможным.

Представляется, что право биобезопасности в большей степени, нежели биоправо, носит формально-определенный характер, так как на сегодняшний день биоправо в большей его части доктринально. В свою очередь право биобезопасности призвано превратить биоэтические принципы и отдельные правовые нормы в работающие стандарты, регламенты и процедуры, четко прописать права и обязанности, процедуры (наряду с биоправом) и меры ответственности. Биоправо в большей степени направлено на обеспечение регулятивной функции, право биобезопасности – охранительной. Право биобезопасности, на наш взгляд, носит более прикладной характер, не рассуждает о допустимости редактирования генома в целом (это сфера биоправа), но детально регулирует, как должны быть оборудованы лаборатории для таких работ и как оцениваются их потенциальные последствия, как это должно контролироваться и каковы могут быть последствия при нарушении соответствующих правил. Право биобезопасности в этой части потенциально можно рассматривать как институт биоправа; именно здесь происходит пересечение между данными правовыми образованиями.

При этом стоит учитывать, что помимо предмета они отличаются по объекту: биоправо – права и достоинство человека, этические аспекты, право биобезопасности – риски для здоровья че-

ловека, его биологической идентичности и окружающей среды. По цели – представляется, что цель биоправа – гуманизация использования биотехнологий, регулирование, обеспечение и защита прав человека в ходе использования биотехнологий, цель права биобезопасности – управление рисками, обеспечение биобезопасности. Отличается и природа норм, в биоправе они ценностно ориентированные, в ряде случаев основанные на философских началах, в праве биобезопасности – зачастую технико-юридические.

Таким образом, можно сделать вывод, что биоправо и право биобезопасности представляют собой взаимодополняющие, но не тождественные элементы правового регулирования вопросов использования биотехнологий. Биоправо выступает в роли стратегического и этического фундамента. Это мировоззренческая основа, которая отвечает на вопрос – ради чего осуществляется правовое вмешательство в столь чувствительную сферу. Оно защищает человека и человечность от возможных злоупотреблений со стороны науки и технологии. Право биобезопасности является тактическим и операциональным инструментом. Это функциональный механизм, который отвечает на вопрос – как практически обеспечить безопасность, минимизировать риски и создать работающие правовые режимы.

Их диалектическая взаимосвязь является необходимой для формирования сбалансированного, эффективного и гуманного правового регулирования. Отрыв права биобезопасности от биоэтических принципов биоправа грозит превращением регулирования в бесчеловечную технократию. В то же время биоправо, лишённое инструментария биобезопасности, рискует остаться набором благих деклараций, неспособных адекватно ответить на реальные вызовы современности.

Еще раз обратим внимание на непосредственную взаимосвязь права биобезопасности с международным правом, в рамках которого в настоящее время уже существует отрасль права международной безопасности, направленная на поддержание мира и предотвращение угроз существованию государств и человечества в целом. В свою очередь формирующееся право биобезопасности может стать межотраслевым институтом, объединяющим нормы данной отрасли и международного биоправа, позволяя реализовать цели права международной безопасности в специфической сфере биологических рисков.

Заключение

Таким образом, право биобезопасности в настоящее время требует пристального внимания и качественной проработки, при этом дальнейшее развитие данного правового образования видится, с одной стороны, в расширении сферы правового регулирования за счет включения отношений, связанных с охраной идентичности человека, увеличением количества норм права, необходимых для эффективного регулирования и охраны соответствующих отношений, с другой – в углублении межсистемной и межотраслевой интеграции и создании скоординированной, непротиворечивой системы правового регулирования, эффективно обеспечивающей и защищающей жизненно важные интересы личности, общества и государства.